

ПО ПРОЗВВИЩУ МУХОМОР

КОЛОКОЛЬЧИКИ МОИ...

Подобная встреча с горепоклонниками — далеко не единственная. Но Юрий Кузнецов вспоминает их больше с юмором, чем с досадой. И даже начал собирать мухоморы во всех ипостасях — тарелку, например, приобрел с изображением колоритной семейки этих ярких грибов.

Однако основу коллекции (а колокольчиков у Кузнецовых уже собралось несколько десятков штук) пока составляют экспонаты, привезенные из разных стран как самими Кузнецовыми, так и их друзьями. Здесь представлен целый мир в миниатюре: Ватикан, Финляндия, Греция, Кипр, Лас-Вегас, Прага, Париж (колокольчик с Эйфелевой башней, разумеется), Англия (естественно, с королевой). Многие привезены из российских городов. Особую гордость Кузнецовых вызывает колокольчик из Пскова: их изготовили всего 3 штуки перед празднованием юбилея города. Планировали больше, но почему-то отменили производство. А раритетный экземпляр оказался у Юрия Александровича.

Самым же любимым своим колокольчиком Юрий Кузнецов считает очень необычный хрустальный экземпляр. Говорит, если его перевернуть, очень уж напоминает обычную граненую рюмку. А у Ирины любимый колокол — самый большой в коллекции. Он старинный, XVIII века, привезен из Валдая (там его Кузнецовым подарили, как и большую часть коллекции, поклонники актера). Его "малиновый звон" приносит счастье.

ЧТО ТАКОЕ НАСТОЯЩЕЕ СЧАСТЬЕ

Ну а началась эта необычная коллекция семь лет назад, вскоре после рождения дочки Сашеньки. Рассказывает Ирина:

— Как-то мы проходили мимо Дома кино, и там мальчик продавал разные необычные расписные глиняные колокольчики. И мы решили купить самый маленький колокольчик — котенка с голубыми ушками — как оберег для дочки. Потому что она и неожиданный ребенок, и такой желанный! Саша родилась, когда мне было уже 40, Юре — 49. У нас обоих уже были дети: у меня — сын Леша, у Юры — дочь Наташа от первого брака, она уже взрослая девушка была, когда мы познакомились, а сейчас ее

Актер Юрий Кузнецов сыграл в нескольких десятках фильмов, среди которых такие признанные шедевры, как "Мой друг Иван Лапшин" Германа или "Холодное лето 53-го" Александра Прошкина. Однако зритель особенно полюбил созданный Кузнецовым яркий образ полковника Петренко в сериале "Улицы разбитых фонарей". Сериальные остроумцы-оперативники дали своему шефу прозвище Мухомор. Многие зрители, увидев Кузнецова в общественных местах (в магазине, на почте и т.д.), кидаются к нему за автографом. "А как меня зовут?" — спросил недавно одного недоросля Юрий Александрович. "Мухомор!" — без тени сомнения отрапортовал тот.

сын — внук Юры — старше своей тети Саши.

— Но только после рождения Сашеньки я понял, что такое настоящее счастье, — включается в разговор Юрий Александрович. — И теперь я не могу представить себе (и мне очень стыдно), что когда-то боялся рождения этого ребенка. Потому что у нас тогда не было ничего — ни денег, ни

мальчика (всего Алексей, страдающий заболеванием крови, перенес их бесчисленное количество). Так вышло, что жили они в одной гостинице, в соседних номерах. Как-то Юрий помог Ирине донести сына до номера.

— И когда я взял этого ребенка на руки, я понял, что уже не могу так просто их оставить, — вспоминает актер.

жилы, ни перспектив. Уходя, квартиру я оставил первой жене, у Иры тоже не было своего угла, да еще больной ребенок на руках, а кино тогда вообще не снималось. В театре же платили столько, что мы наш бюджет распределяли так: 3 рубля на день. Полтора рубля — доехать до театра, и если там не удастся перезанять, то полтора рубля, чтобы вернуться домой. Потом я вообще ушел из театра, и зиму мы прожили в деревне в Ярославской губернии. На кашах. Но Ира никогда не роптала, и, как бы ни было трудно, не посылала меня вагоны разгружать, образно говоря. А когда вернулись, на меня на "Ленфильме" налетели ассистенты по актерам: где вы были? Мы вас по всей России с собаками ищем! И опять начались приглашения на роли.

ГЛАВНЫЙ ЧЕЛОВЕК В ДОМЕ

Юрий и Ирина жили в Питере (искусствовед Ирина — коренная петербурженка, а Кузнецов после съемок у Германа в "Лапшине" был приглашен в Театр комедии), но познакомились в Москве. Юрий снимался в фильме "Невозвращенец" Сергея Снежкина, а Ирина приехала с сыном на очередную операцию для

не могу. Зато мы с Сашей очень любим гулять по лесу. А все эти ветки — это не как у Симонова, который находил коряги, пни, как-то их компоновал так, что все потом ахали, — нет. Я просто сдираю с них кору, и все. Это как у моей бабушки — чтобы руки чем-то занять.

иметь его еще четверть века назад. Ну и не надо мне оно!

НЕ ПЫТАЮСЬ УСИДЕТЬ НА ЧУЖОМ СТУЛЕ

Дом, где живут Кузнецовы, — типичный питерский, 1905 года постройки, на Петроградской стороне, второй двор, но не совсем уж узкий колодец, а с внутренним садиком.

— Тем не менее вы не чувствуете скованности от того, что ваши окна все время смотрят в чью-то чужую жизнь, и наоборот? То есть все это очень похоже на существование в аквариуме...

— Нет, я себя здесь совершенно комфортно ощущаю. Мы столько лет с Иришей проскитались по чужим углам, что были безумно счастливы обрести свое жилье, пусть и маленькое (это продюсеры "Улиц" постарались). Но, конечно, с квартирой надо что-то решать, потому что Саше нужно где-то делать уроки. Поэтому квартирный вопрос — он нескончаемый. Но решаемый в конце-то концов, что радует!

— Не возникало ли у вас когда-либо желания уехать за границу, подобно некоторым нашим актерам, поработать на Западе?

— На Западе я и так регулярно снимаюсь, но платят там почему-то хуже, чем у нас: видимо, считают за дешевую рабсилу второго сорта, которой можно платить много меньше, чем западным актерам. Кроме того, они отказываются оплачивать проживание моей семье, которая на съемках всегда со мной. А если я оплачиваю жилье для семьи за свой счет, это выходит больше, чем мой гонорар за всю работу! Поэтому я чаще отказываюсь, чем соглашаюсь работать на Западе. И несколько об этом не жалею: сейчас в России работы невпроворот! Все время "кочую" из одного фильма или сериала в другой, а чаще всего снимаюсь одновременно в нескольких проектах. А насчет переезда на Запад насовсем — ну что вы! Я в свое время был такой застенчивый, я же ничего, кроме своей деревни, не видел, так что даже ехать поступать в московские театральные вузы не решился — старался мерить по себе, по своему тогдашнему уровню, поэтому выбрал театральный во Владивостоке. А сейчас я уже немолод, и мое место здесь, где мои корни, где вся моя большая семья. Это молодёжи сейчас открыты все дороги, и они могут выбирать, какой путь им лучше подходит и интересней. А мне нужно жить своей жизнью, естественной, и не пытаться усидеть на чужом стуле...

КОЕ-ЧТО О ЗВАНИЯХ

Огромные, длинные, в две стены стеллажи с книгами придают кабинету актера вид библиотеки давно ушедших времен. Так когда-то, век и более назад, выглядели кабинеты российской интеллигенции: докторов, инженеров, ученых.

— Один мой знакомый спросил: неужели ты прочел все эти книги? Глупый вопрос! Может, я никогда не прочту, например, переписку Лили Брик с Эльзой Триоле, но я точно знаю, что эта дорогая книга мне нужна, как и все они. А "профессорские" стол и кресло мне подарила Ира — хочет, чтобы я мемуары начал писать. Может, и начну, мне есть что рассказать! О детстве в глухой сибирской деревне: школа была обычная изба, все четыре класса были в одной комнате. А с пятого класса мы ходили в большой поселок за 7 километров. Вставали в 6 утра, шли в тайге в потемках — какие там фонарики! А мы, мальчишки, забегали вперед и пугали девочек: выли волками. Хотя волков там и без нас было предостаточно. Или как я променял звание на творчество: я в хабаровском театре играл ведущие роли, и, когда узнали, что я согласился перейти в омский драмтеатр, меня вызвали в крайком и сказали: "Мы слышали, вы собираетесь нас покинуть? Если вы этого не сделаете, новый сезон начнется с объявления о том, что вам присвоено звание заслуженного артиста". Но это меня не остановило, я понимал, что хабаровскому театру отдал все, что мог, а омский театр был одним из лучших театров страны, и там было куда расти. Так и хожу до сих пор без всяких званий, хотя мог бы